

• Автор: [Ольга Ирисова](#)

[Прогулка по тонкому льду](#)

Антикоррупционные митинги, прошедшие в российских городах 26 марта и ставшие крупнейшей за последние пять лет акцией протеста, показали, что эффект от репрессивной «политики страха», проводимой Кремлем особенно активно после протестов 2011-2012 годов, постепенно начал ослабевать параллельно пробуждению общества от «крымской эйфории». Итоги акции кратко выглядят так: в общей сложности [до 92 861 человек](#) вышли на улицы ([по данным](#) организаторов – около 150 тысяч) в 97 городах России; более полутора тысяч человек [были задержаны](#), из них 1030 – в Москве; обыски прошли в офисе ФБК, сотрудники которого были задержаны, а сам Алексей Навальный был арестован на 15 суток за неповиновение сотрудникам полиции при задержании и оштрафован на 20 тысяч рублей за организацию якобы несанкционированного массового мероприятия.

Многие наблюдатели обратили внимание на то, что среди вышедших в воскресенье на улицы было много молодых лиц, некоторые пошли настолько далеко, что даже окрестили акции «протестом школьников». Действительно, протест 2017-го года демографически помолодел, но основной костяк его составляют люди 20-35 лет, а не несовершеннолетние. Если посмотреть на возраст задержанных в Москве, то мы увидим, что только [46 из 1030](#) задержанных были несовершеннолетними, примерно такая же пропорция характерна и для общего возрастного среза протеста. Есть основания говорить о том, что новое поколение обретает политическую субъектность и присоединяется к своим единомышленникам, но

вовсе не о том, что это поколение становится локомотивом и «скелетом» протеста. Однако мобилизационный потенциал у этого поколения действительно выше, чем в среднем по населению, – пока Кремль не успел связать их патрон-клиентскими отношениями, на которых в последние годы во многом и [держится](#) рейтинг власти.

Осмелюсь предположить, что видео грубых задержаний школьников на эмоциональном уровне вызвали у наблюдателей ложное впечатление, что раз власть пошла на применение агрессивных мер в отношении несовершеннолетних, значит основная масса протестовавших из них и состояла. Эту же мысль сейчас активно распространяют и кремлевские «тролли», «патриотические» СМИ и другие рупоры кремлевской пропаганды. Таким образом происходит попытка обесценить произошедшее, сводя все к бунту неразумной «школоты», которой проще манипулировать. Для внутреннего потребителя пропаганды распространяются сообщения о том, что Навальный якобы обещал несовершеннолетним участникам акции в Москве в случае их задержания денежные награды (об этом в частности [заявлял](#) Песков). На зарубежный рынок идет несколько другой месседж: якобы помолодевший протестующий воспринимает митинг как игру, не имеет сформулированных претензий и принимает участие в антикоррупционной акции только потому, что бунт в принципе характерен для подростков.

Зацикленность на омоложении протеста ведет к тому, что из информационного поля на второй план уходит куда более важный момент – расширение географии протеста и вплетение в его общую антикоррупционную направленность локальной повестки. Во всех городах красной нитью проходила тема коррумпированности федеральных властей, но при этом в каждом отдельном случае собравшиеся говорили и о локальных проблемах, характерных для их регионов. Правильнее будет говорить о том, что протесты состоялись не в поддержку Навального, не против отдельно взятого Медведева, и не столько против коррупции, сколько против сложившейся системы в целом, недовольство которой накапливалось все предыдущие годы. И тут важно отметить, что во время протестных акций 2011-2012 годов люди вышли по привязанному к определенному событию поводу – власть украла их голоса, сфальсифицировав результаты выборов. В воскресенье большинство вышло без подобного очевидного политического повода (расследование «[Он вам не Димон](#)» повод весьма условный, значительная часть россиян и раньше осознавала коррумпированность власти), что, на мой взгляд, свидетельствует о том, что нынешняя волна имеет куда более серьезный потенциал и основание. Если раньше раздражителем выступало политическое событие, то сегодня десятки тысяч человек выходят на улицы из-за глубинной основы и сути путинского режима. Это очень важное отличие, и от его осознания – как и от осознания пробуждения регионов – прокремлевские СМИ сейчас пытаются всеми силами отвлечь, замалчивая сам протест на большинстве федеральных каналов и акцентируя внимание на «неразумной молодости» вышедших.

Объективно созревшие предпосылки протеста несколько при этом не умаляют важности роли Навального, сумевшего достучаться как раз до тех самых школьников и студентов младших курсов, чье появление на улицах вызвало широкий резонанс. Если для условного костяка протеста «Он вам не Димон» стал лишь очередным подтверждением клептократической сути режима, то для вышедших впервые – главным триггером. Кремль не научился манипулировать молодым поколением, традиционный язык пропаганды оказался для этого совершенно неприемлем. И нельзя сказать, что попытка завоевать умы поколения, рожденного при Путине, не предпринималась, но пропагандисты всегда оказывались на шаг позади прогресса и развития контент предпочтений. Согласно [данным](#) ВЦИОМ, интернет уже в 2016 году являлся главным источником новостей для 62% 18-24-летних, далее по мере увеличения возраста опрашиваемых наблюдалось снижение важности Сети. Логично, что все попытки заручиться поддержкой молодого электората (в том числе и будущего электората) осуществлялись именно через попытки ограничить распространение критической информации в интернете, в первую очередь в социальных сетях. Помимо репрессивных мер и [увеличения](#) числа реальных сроков за сетевую активность (18 приговоров к реальному лишению свободы в 2015 году, 29 – в 2016-ом), кремлевские пропагандисты пытались добиться единообразия мнений в социальных сетях и другими способами: например, через покупку блогов и аккаунтов, которые ранее велись оппозиционно настроенными авторами и заработали себе определенную репутацию. Когда стало понятно, что текстовый контент не оказывает нужного влияния, внимание было переключено на создание и распространение интернет-мемов, демотиваторов, видео-контента и т.д. Но несмотря на кажущееся многообразие методов воздействия, должного «эффекта телевизора» не получилось: пропагандисты

оборачивали в новую форму те же символы, которые, казалось, работали в отношении более возрастной аудитории традиционных медиа. Говоря простым языком, собирательного Киселева просто пытались перевести в интернет формат, игнорируя, что в отличие от «царства монолога» (телевидения), Сеть подразумевает диалог. Язык диалога «путинскому поколению» сумел предложить Навальный.

Важный вопрос, который многие задают себе сегодня, - какие гайки теперь начнет подкручивать Кремль? Самый очевидный ответ - атаке подвергнется интернет. Суть ответа верна, но нарушена последовательность. Дополнительное регулирование интернета не может стать следствием митингов 26 марта, т.к. цель на его максимальное подчинение очевидна уже давно, что четко прослеживается в [Доктрине](#) информационной безопасности, утвержденной еще 5 декабря 2016 года. Из последних инициатив, призванных усилить контроль над распространением информации в интернете, можно выделить, например, [закон](#), ограничивающий право на трансляции судебных заседаний в СМИ и в интернете, или вступивший с 1 января 2017 года в силу «закон о новостных агрегаторах», или [принятый](#) недавно в первом чтении законопроект о досудебной блокировке «зеркал» сайтов, признанных пиратскими. Этот список можно продолжать еще долго, и все эти охранительные инициативы принимались не потому, что кто-то вышел на улицу и заявил о своем недовольстве. Кремлю не нужен раздражитель для принятия очередного репрессивного закона, неожиданно многочисленные протесты лишь могут ускорить претворение в жизнь уже задуманного.

теги

[Navalny](#)

[protests](#)

[internet](#)

категории

[Society](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu